

зоны» описываемого фрагмента наиболее плотно заполнены, целостности и подробности исследуемого концепта в сознании носителей русского языка, «смежности» концепта «внешний человек» с другими концептами, выявление его ядерной и периферийных зон, стереотипных представлений), психолингвистически (выявление языковой способности портретирования человека, выбора актуального словника, синтаксических конструкций, морфологических форм, разностилевых единиц в целом (через интерпретацию языкового сознания молодого жителя сибирского города) и в зависимости от гендерной принадлежности, уровня образования респондентов).

В качестве перспективы исследования можно наметить тот факт, что содержащийся в словаре фактический материал и его последующее описание могут быть использованы в сопоставительных исследованиях разных языков в плане национально-культурных особенностей и этнической специфики.

Литература

Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. – М.: Искусство, 1979. – 445 с. *Богуславский В.М.* Человек в зеркале русской культуры, литературы, языка. – М.: Космополис, 1994. – 238 с. *Кон И.С.* Открытие «Я». – М.: Наука, 1978. – 367 с. *Маслова В.А.* Лингвокультурология. – М.: Академия, 2001. – 204 с. *Телия В.Н.* О специфике отображения мира психики и знания в языке // Сущность, развитие и функции языка. – М.: Наука, 1987. – С. 65-74.

ЛИТВАК С.Я.

(Классический приватный ун-т)

ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ КАТЕГОРИИ НАКЛОНЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

The article deals with some disputable problems of the category of mood in English.

Key words: *the category of mood, oblique moods, morphological category, syntactic category, the status of the category of mood.*

Несмотря на то, что в конце XX столетия появился целый ряд фундаментальных исследований по теоретической грамматике английского языка [Мілих 1995; Kaplan 1995; Штелинг 1996; Greenbaum 1996; Viber 1999; Quirk 1999; Блох 2000], некоторые ее вопросы все еще остаются дискуссионными. Одним из них, несомненно, является вопрос о категории наклонения вообще и сослагательном наклонении (косвенных наклонениях) в частности.

Целью нашей работы является анализ грамем косвенных наклонений современного английского языка. Эта цель обусловила решение следующих задач:

- 1) определить статус категории наклонения в современном английском языке;
- 2) охарактеризовать причины сложности анализа граммем косвенных наклонений;
- 3) рассмотреть различные классификации косвенных наклонений;
- 4) обосновать синтактико-морфологический статус косвенных наклонений;
- 5) выявить случаи амодального употребления косвенных наклонений;

1. Характеризуя категорию наклонения, следует прежде всего отметить различные методологические, общетеоретические подходы к ее анализу, которые не связаны с каким-либо конкретным языком. Как указывает А. В. Бондарко, наклонение – один из грамматических терминов, употребление которого базируется на универсально-понятийной основе [Бондарко 2001, с. 49].

Существующие теории в большинстве случаев рассматривают наклонение как категорию морфологическую [Иванова 1981; Гусарова 1988; Сабанеева 1994; Биренбаум 1993]. Согласно традиционному определению, наклонение – это категория глагола, которая выражает отношение действия к действительности с точки зрения говорящего [Большой энциклопедический словарь 1998, с. 321]. Она является морфологическим ядром функционально-семантической категории модальности [Загнітко 1996, с. 86].

Традиционное положение о том, что категория наклонения состоит из трех основных граммем – изъявительного, повелительного и сослагательного наклонений – разделяется не всеми исследователями. В то время как для одних лингвистов принципиально важным является признание модальности индикатива, имеющего собственное категориальное значение [Бондарко 1999, с. 73-74], другие не включают граммему индикатива в состав категории наклонения [Вихованець 1998, с. 95].

Поскольку модальность является одним из компонентов важнейшего свойства предложения – предикативности, категория наклонения связана с синтаксическим уровнем языка. Поэтому некоторые грамматисты, наряду с морфологическим наклонением, выделяют синтаксическое наклонение. Так, В. Н. Ярцева разделяет мнение авторов "Грамматики современного русского литературного языка" (1970) о том, что морфологическое наклонение следует отличать от синтаксического наклонения, которое использует морфологические формы глагола для выражения объективно-модальных значений предложения [Ярцева 1981, с. 55].

И. Р. Вихованець отмечает, что глагольные категории наклонения и времени можно квалифицировать как общесинтаксические категории, поскольку они закреплены в сфере синтаксиса, характеризуя основную синтаксическую единицу (предложение) со стороны модальности и времени [Вихованець 1998, с. 44]. Очевидно, это положение представляет собою языковую универсалию. Д. А. Штелинг вообще не считает наклонение категорией глагола. По его мнению, это "категория всего предикативного ядра в целом, шире, сообщение кому-то о чем-то" [Штелинг 1996, с. 205].

Другая причина синтаксической трактовки категории наклонения именно в

англійському мові заключається в тому, що, як вказує В. А. Плунгян, в романських і германських мовах морфологічні форми нахилень підверглися сильній десемантизації і правила їх використання в придаточних пропозиціях почали набувати все більш формальний характер, то єсть синтаксическа функція грамем нахилень стала домінуючою [Плунгян 2000, с. 320].

В зв'язі з розглядом статусу нахилень в англійському мові заслуговує особого уваги думка Л. С. Ермолаєвої про необхідність розмежування власне морфології і синтоморфології як різних розділів граматики [Ермолаєва 1987, с. 31].

Якщо виходити з критерію форми і врахувати, що: 1) в сучасному англійському мові немає морфологічно виражених форм імператива; 2) форми косвенних нахилень в більшості випадків омонімічні або формам індикатива, або поєднанням модальних дієслів з інфінітивом; 3) використання косвенних нахилень, як правило, синтаксически умовлено, то категорію нахилень можна віднести до синтоморфології, так як "морфологічна парадигма виводиться в даному випадку з синтагматики, синтаксическі засоби діють на службі у морфології" [Ермолаєва 1987, с. 29].

2. З усіх нерешених проблем категорії нахилень в англійському мові найбільш дискусійною представляє проблема присудного нахилень. Як відзначає Н. В. Гусарова, "мало існує граматических термінів, при одному тільки згаданні яких, по образному вираженню Р. Зандворта, як би відкриваються шлюзи перед потоком концепцій ... по приводу того, що таке нахилень, модальність, модальні допоміжні дієслів, якими критеріями повинен керуватися дослідник при визначенні самого поняття і граматического статусу присудного нахилень" [Гусарова 1988, с. 59-64].

Як відомо, складність аналізу грамем присудного нахилень (косвенних нахилень) викликана наступними факторами:

1) наявністю в сучасному англійському мові синтетических і аналітических форм, виражаючих нереальність:

*I suggest that he **go/should go** there;*

2) наявністю ідентичних синтетических форм з значенням реальності і нереальності:

*He **lived** here ten years ago (реальність);*

*If he **lived** here, he would help us (нереальність);*

3) наявністю ідентичних поєднань дієслів *should* і *would* з інфінітивом, в яких вони виступають то як допоміжні дієслів, утворюючі аналітическі форми косвенних нахилень, то як модальні дієслів, зберігаючі своє лексическе значення:

*I suggest that he **should go** there (косвенное нахилень);*

*You **should go** and see him (модальна конструкція);*

*If he were warned, he **would be** there in time (косвенное нахилень);*

*This **would be** the place she meant (модальна конструкція).*

В онтологическом плане суть двух диаметрально противоположных точек зрения на проблему сослагательного наклонения сводится, с одной стороны, к отрицанию его существования в современном английском языке [Бархударов 1975, с. 135; Плоткин 1989, с. 107], а с другой, – к утверждению, что в современном английском языке сослагательное наклонение представлено несколькими косвенными наклонениями [Смирницкий 1959, с. 346-352; Биренбаум 1993, с. 106]. В гносеологическом плане противоположные трактовки косвенных наклонений обусловлены различными критериями классификации – семантическим [Sweet 1892, с. 109; Leech 1971, с. 106-112], или формальным [Jespersen 1933, с. 293-295; Иванова 1981, с. 68-74]. Впрочем, некоторые ученые стремятся учитывать как семантику, так и грамматическую форму [Смирницкий 1959, с. 346-352; Александрова 1998, с. 107-109].

3. Большинство зарубежных англистов признают формами сослагательного наклонения только синтетические формы типа (he) go, (he) be, (he) were; при этом формы (he) go, (he) be традиционно называются Present Subjunctive, а форма (he) were – Past Subjunctive. Что касается аналитических форм, то они рассматриваются как сочетание модальных глаголов с инфинитивом [Kaplan 1995, с. 186; Greenbaum 1996, с. 80; Thomson 1997, с. 255; Biber 1999, с. 180].

А. И. Смирницкий выделил четыре разновидности косвенных наклонений: сослагательное I (Subjunctive I), сослагательное II (Subjunctive II), предположительное (Suppositional) и условное (Conditional). Он доказал, во-первых, что традиционные термины Present Subjunctive и Past Subjunctive по отношению к синтетическим формам сослагательного наклонения являются некорректными, поскольку эти формы различаются не по линии времени, а по линии модальности; во-вторых, что формы типа (if I) knew регулярно связаны с ситуацией в настоящем и будущем, а формы типа (if I) had known – с ситуацией в прошлом [Смирницкий 1959, с. 346-347].

С тех пор целый ряд ученых предлагали свои классификации косвенных наклонений. По справедливому замечанию Я. Г. Биренбаума, "каждый грамматист легко может построить свою довольно убедительную и как-то полезную систему современных английских наклонений" [Биренбаум 1999, с. 91].

Так, И. Б. Хлебникова считает, что в современном английском языке система форм сослагательного наклонения (конъюнктива) состоит из форм субъюнктива (типа were, had been) и кондиционалиса (типа would be, would have been), которые являются двумя дистрибутивно обусловленными разновидностями одного наклонения [Хлебникова 1958, с. 28].

Д. А. Штелинг полагает, что, поскольку условное наклонение и сослагательное II (в терминах А. И. Смирницкого) являются частями единого целого – сложноподчиненного предложения с придаточным условия, – их целесообразно назвать одним термином "сослагательное наклонение", а сослагательное I и предположительное наклонение (в терминах А. И. Смирницкого), ввиду их синонимичности в придаточных предложениях, – целесообразно назвать одним термином "конъюнктив" [Штелинг 1996, с. 207-]

209].

Нам представляется более убедительной классификация косвенных наклонений, предложенная А. И. Смирницким, которая, по свидетельству авторов пособия "Морфология английского дієслова" разделяется большинством англистов Украины [Міліх 1995, с. 46].

4. Определение статуса косвенных наклонений в современном английском языке в значительной мере зависит от трактовки идентичных форм со значением реальности и ирреальности как явлений полисемии или омонимии.

Сторонники формального критерия утверждают, что омонимия форм изъявительного и сослагательного наклонений принципиально невозможна [Плоткин 1989, с. 107], что речь идет об одной полисемантической форме. Сторонники семантического подхода к анализу граммем косвенных наклонений, наоборот, считают, что одна грамматическая форма не может сочетать в себе двух противоположных значений, т. е. что речь идет о двух омонимичных формах.

Нам представляется более правомерной вторая точка зрения.

Поскольку в подавляющем большинстве случаев употребление косвенных наклонений обусловлено соответствующими синтаксическими конструкциями, их статус в современном английском языке можно назвать синтактико-морфологическим.

5. Выше уже шла речь о том, что во многих случаях употребление косвенных наклонений регулируется синтаксическими правилами. Как отмечает В. А. Плунгян, в процессе эволюции грамматической категории наклонения в германских, романских и других языках синтаксическая функция у граммем наклонения становится важнейшей (если не единственной). "Правила употребления наклонения в подчиненных предложениях начинают иметь все более формальную природу, а само наклонение превращается просто в показатель синтаксической зависимости глагола" [Плунгян 2000, с. 320].

Уже древним германским языкам было свойственно широкое использование конъюнктива в дополнительных придаточных предложениях со значением косвенной речи – употребление, сохранившееся в современном немецком языке [Хлебникова 1958, с. 14]. Е. А. Реферовская указывает, что в немецком языке формы косвенных наклонений (конъюнктив и кондиционалис) употребляются в передаче "чужой" речи, но могут и не содержать в себе сомнения в истинности сообщения: *man sagt, er sei hier* ("говорят, он здесь"), *er sagt sie würde singen* ("он говорит, что она будет петь") [Большой энциклопедический словарь 1998, с. 321].

Кстати сказать, в ряде языков – турецком, болгарском, латышском и других – существует специальное пересказывательное наклонение, формы которого передают особое – несвидетельское отношение говорящего к содержанию высказывания [Мечковская 1983, с. 264] – независимо от значений реальности/ирреальности действия.

По мнению М. К. Сабанеевой, следует различать "полноценные" наклонения, передающие позицию говорящего относительно связи действия с действительностью, и "амодальные" наклонения, не дающие информации о

позиции говорящего. Она приводит примеры придаточных предложений из французского и итальянского языков, в которых необходимо употребить конъюнктив независимо от реальности/нереальности действия [Сабанеева 1994, с. 47].

На наш взгляд, случаи амодального употребления косвенных наклонений имеют место и в английском языке. Примерами доминирующей синтаксической функции косвенных наклонений могут служить следующие факты:

1) употребление сослагательного I в сравнительных придаточных предложениях, которые присоединяются к главному предложению при помощи союзов *as if, as though*:

*She looks almost as if she **were drunk**;
Why is she looking at me as though she **knew me**?*

2) употребление формы *were* в косвенных вопросах:

*He did not ask himself if she **were pretty**;
Maurice asked Adeline if she **were still enjoying** the play;*

3) употребление предположительного наклонения в дополнительных придаточных предложениях, зависящих от сказуемых, выражающих чувство радости, сожаления, удивления:

*I am sorry that you **should think so**;
I am surprised that he **should have done it**;*

4) употребление предположительного наклонения в придаточных предложениях, вводимых союзом *that*, после выражений типа *it's odd, it's strange*:

*It's odd that you **should mention him**;
It's strange I **should never have heard** him even mention your name.*

Приведенные предложения взяты из разных источников [Swan 1984, с. 580; Гордон 1986, с. 146; Качалова 1994, с. 240-241; Longman Dictionary 1992, с. 970; Каушанская 1963, с. 135].

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

1. В современном английском языке категория наклонения характеризуется синтактико-морфологическим статусом.

2. Употребление косвенных наклонений, как правило, синтаксически обусловлено.

3. Идентичные синтетические формы со значением реальности и нереальности являются омонимичными формами.

Идентичные сочетания глаголов *should* и *would* с инфинитивом могут представлять собой как аналитические формы косвенных наклонений, так и модальные конструкции.

4. Наряду с модальным употреблением косвенных наклонений имеет место и их амодальное употребление, когда их синтаксическая функция является доминирующей.

Изучение функционирования косвенных наклонений может быть продолжено на материале различных подязыков и национальных вариантов английского языка.

Литература

Александрова О. В., Комова Т. А. Современный английский язык: Морфология и Синтаксис. – М.: МГУ, 1998. – 208 с. *Бархударов Л. С.* Очерки по морфологии современного английского языка. – М.: Высшая школа, 1975. – 156 с. *Биренбаум Я. Г.* Система английского глагола. – Киров: Кировский госпединститут, 1993. – 156 с. *Блох М. Я.* Теоретические основы грамматики. – М.: Высшая школа, 2000. – 160 с. *Большой энциклопедический словарь.* Языкознание. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. – 685 с. *Бондарко А. В.* Принципы функциональной грамматики и вопросы аспектологии. – М.: УРСС, 2001. – 208 с. *Бондарко А. В.* Реальность/ирреальность и потенциальность // Теория функциональной грамматики. Темпоральность. Модальность. – Л.: Наука, 1990. – С. 72 – 79. *Вихованець І. Р.* Частини мови в семантико-граматичному аспекті. – К.: Наукова думка, 1988. – 256 с. *Гордон Е. М., Крылова И. П.* Грамматика современного английского языка. – М.: Высшая школа, 1986. – 430 с. *Гусарова Н. В.* О сослагательном наклонении в английском языке // Спорные вопросы английской грамматики. – Л.: ЛГУ, 1988. – С. 53 – 63. *Ермолаева Л. С.* Очерки по сопоставительной грамматике германских языков. – М.: Высшая школа, 1987. – 128 с. *Загнітко А. П.* Дієслівні категорії в синтагматичі і парадигматичі. – К.: НМК ВО, 1990. – 132 с. *Иванова И. П., Бурлакова В. В., Почепцов Г. Г.* Теоретическая грамматика современного английского языка. – М.: Высшая школа, 1981. – 285 с. *Каушанская и др.* Грамматика английского языка. – Л.: Учпедгиз, 1963. – 319 с. *Качалова К. Н., Израилевич Е. Е.* Практическая грамматика английского языка. – М.: Дело Лтд, 1994. – 720 с. *Мечковская Н. Б. и др.* Общее языкознание. – Под общ. ред. А. Е. Супруна. – Минск: Вышэйшая школа, 1983. – 456 с. *Міліх Н. Г., Перебийніс В. С., Рукіна Е. П.* Морфологія англійського дієслова. – К.: Либідь, 1995. – 120 с. *Плоткин В. Я.* Строй английского языка. – М.: Высшая школа, 1989. – 239 с. *Плунгян В. А.* Общая морфология: Введение в проблематику. – М.: УРСС, 2000. – 384 с. *Сабанеева М. К.* О сущности наклонения. – ВЯ. – 1994. – №5. – С. 46 – 55. *Смирницкий А. И.* Морфология английского языка. – М.: Изд-во лит-ры на иностр. языках, 1959. – 440 с. *Хлебникова И. Б.* Сослагательное наклонение в современном английском языке. – Л.: Учпедгиз, 1958. – 160 с. *Штеллинг Д. А.* Грамматическая семантика английского языка. Фактор человека в языке. – М.: МГИМО, ЧеРо, 1996. – 254 с. *Ярцева В. Н.* Контрастивная грамматика. – М.: Наука, 1981. – 110 с. *Biber D. and Others.* Longman Grammar of Spoken and Written English. – Essex: Longman, 1999. – 1204 p. *Greenbaum S.* The Oxford English Grammar. – NY: Oxford University Press, 1996. – 652 p. *Jespersen O.* Essentials of English Grammar. – London, 1933. – 387 p. *Kaplan J. P.* English Grammar: Principles and Facts. – NJ, 1995. – 438 p. *Leech G. N.* Meaning and the English Verb. – London, 1971. – 131 p. *Longman Dictionary of Contemporary English.* – Volume II. – London – Moscow, 1992. – 1229 p. *Quirk R. and Others.* A Comprehensive Grammar of the English Language. – Essex: Longman, 1999. – 1779 p. *Swan M.* Practical English Usage. – Oxford – Moscow: Vysšaja Škola, 1984. – 552 p. *Sweet H.* A New English Grammar, Logical and Historical. – Part I. – Oxford, 1892. – 499 с. *Thomson A. J., Martinet A. V.* A Practical English Grammar. – Oxford: Oxford University Press, 1997. – 383 p.